

Октября 8 (21)

Священномученик
Петр Никотин
и мученики

**Виктор Фролов, Иоанн Рыбин,
Елисавета Куранова, Николай Кузьмин**

Священномученик Петр (Петр Федорович Никотин) родился 5 октября 1889 года в селе Болхуны Енотаевского уезда Астраханской губернии. Окончив семинарию, Петр Никотин поступил в Казанскую Духовную академию и вскоре был рукоположен во священника. В 1919 году отец Петр окончил академию со степенью кандидата богословия, которую получил за сочинение на тему: «Домашнее чтение Священного Писания у древних христиан». В стране шла гражданская война, и отца Петра призвали в тыловое ополчение Красной армии, в которой он служил до 1920 года.

С 1920 по 1924 год отец Петр трижды подвергался кратковременным арестам. Некоторое время он служил священником в городах Царицыне и Астрахани, а потом переехал в Москву, где служил в различных храмах: в Иерусалимской церкви, в церкви мученика Никиты, что у Яузских ворот, в храме в честь первоверховных апостолов Петра и Павла в Лефортове.

В конце 1935 года протоиерей Петр был назначен в храм преподобного Сергия Радонежского, что на Рогожской Заставе в Москве.

Отец Петр почитался верующими за ревностное исполнение пастырских обязанностей. Особенно его любила молодежь, с которой он беседовал на церковные темы после богослужений. Несколько монахинь из закрытых московских монастырей – Кремлевского Вознесенского и Ивановского на Солянке – опекались под его духовным руководством.

В июле 1936 года в НКВД начали собирать сведения об отце Петре Никотине и других верующих, активно посещающих храм преподобного Сергия на Рогожской Заставе. Агентурной разработкой руководил следователь Булыжников, который много времени занимался борьбой с Церковью.

В 1937 году началось самое беспощадное гонение на Русскую Православную Церковь. Повсеместно шли аресты духовенства и мирян. 20 августа 1937 года отец Петр был арестован и заключен под стражу в Бутырскую тюрьму в Москве.

– Расскажите подробно, за что вы были арестованы и находились под следствием в 1920, 1922 и 1924 годах? – спросил следователь.

– Примерно в конце июля 1920 года я был арестован органами ЧК вместе с другими и мне было предъявлено обвинение в попытке создания контрреволюционной организации, которое следствием доказано не было, и в ноябре того же года я был освобожден. В 1922 году летом я был арестован за то, что я своевременно не сдал хранящуюся у меня аровскую муку, предназначенную для раздачи голодающим. Под арестом я находился месяца два и был освобожден за недоказанность предъявленного мне обвинения. В 1924 году я был арестован как подозреваемый в связи с человеком, который также подозревался в проведении контрреволюционной деятельности, но обвинение

было не доказано, и я был освобожден. Арестован был в летнее время и был под стражей около двух месяцев.

*Протоиерей Петр Никотин
Москва. Тюрьма НКВД. 1937 год*

– Следствие располагает данными о том, что вы на протяжении продолжительного времени среди населения ведете контрреволюционную и антисоветскую агитацию. Подтверждаете ли это?

– Я это категорически отрицаю.

– Следствие располагает данными о том, что вы среди верующих выдавали себя за блаженного, целителя от злых духов, прозорливого. Признаете ли вы это?

– Из вышеперечисленного я признаю только то, что на одной из церковных служб перед самым причастием женщина, которую я совершенно не знаю, начала кричать, причем так сильно, что другой священник и диакон оробели и не знали, что делать. Тогда я подошел к этой женщине, наложил на нее епитрахиль, произнес молитву, и она перестала кричать. Если это признается как случай исцеления, то да, такой случай был. Других случаев исцелений не было.

– Когда вы отказали в причастии одной гражданке из-за того, что она не знала, кто такой Христос, и знала, кто Ленин?

– Случай с гражданкой, которой я отказал в причастии, был не помню в какой пост. Я ее спросил: кто Христос? Она ответила: я не знаю. Тогда я спросил: а кто Ленин? Она ответила: вождь пролетариата. Меня это оскорбило, и я ей в причастии отказал.

– Был ли случай, когда вы, держа в руках газету «Правда», присутствующим сказали, что газета «Правда» стоит 10 копеек потому, что в ней правды только на 10 копеек, а остальное неправда?

– Да, такой случай был.

– Как вами освещался вопрос о новой конституции в СССР?

– По вопросу конституции я среди окружающих подвергал критике пункт о свободном отправлении религиозных убеждений. Я говорил, что свобода,

о которой сказано в конституции, осталась на бумаге. На самом деле в СССР по-прежнему происходит притеснение вероисповедания и духовенства, и что на получение свободы для отправления религиозных убеждений без помощи извне рассчитывать нельзя. И я продолжаю это думать, так как не вижу, в чем заключается свобода отправления религиозных убеждений в новой конституции СССР.

– Скажите, совпадает ли ваше мировоззрение советскому?

– Мое мировоззрение не соответствует советскому, так как я нахожу положительным в системе власти только то, что советская власть проводит громадную работу. Остальное же, то есть всю систему советской власти, я признаю неправильной. И дело не в том, что у меня не сходятся взгляды с советской системой на религиозные убеждения, а дело в том, что страной у нас должна управлять другая система, не советская.

– Вы говорили о том, что советская власть умышленно сократила процент «неверующих» в процессе проведения переписи среди населения.

– Да, я это говорил и обращался к настоятелю церкви с тем, чтобы он выяснил у епископата, как поступать с теми, кто скрыл свою принадлежность к верующим. Епископ дал ответ: в отношении согрешающих остается одно средство – покаяние. Никаких других целей в данном вопросе я не преследовал.

– Следствию известно, что вы в кругу своих знакомых, обсуждая процесс над троцкистами, высказывали враждебные взгляды против советской власти и партии. Дайте показания по существу этой улики.

– Разговор о процессе над троцкистами был... я смотрю на этот процесс с той точки зрения, что здесь своя своих не познаша, здесь борьба за власть, а в этой борьбе всегда победит сильная сторона, так оно и случилось... обычно искали контрреволюцию среди нашего брата – духовенства, а она оказалась вон где – в высших правящих кругах, которые вместе когда-то боролись за победу революции.

– Следствие располагает материалами о том, что вы являетесь организатором и руководителем контрреволюционной группы церковников. Расскажите о составе этой группы и ее деятельности.

– Прихожане питали ко мне чисто личную симпатию. Они обращались ко мне с вопросами религиозного содержания, на которые я им давал ответы в своих беседах. Встречался я с ними только в церкви. Организатором же группы и руководителем таковой я себя не признаю, так как никакой контрреволюционной группы церковников я не организовывал.

Вместе с отцом Петром был арестован сторож Сергиевского храма. Во время допросов следователь попросил его охарактеризовать с политической точки зрения отца Петра. На это требование он ответил: «Никотин антисоветски настроенный человек. Он выражал резкое недовольство политикой советской власти в отношении религии... кроме того, свое недовольство советской властью Никотин проявляет в действиях: призывал верующих к тому, чтобы они водили своих детей в церковь, учили их молитвам; в прошлом году провел специальный молебен для школьников перед началом учебного года, кроме исповеди для верующих читает еще общие проповеди, развивая у них религиозный фанатизм и безразличие к окружающей жизни и событиям».

Были допрошены как свидетели священнослужители, которые служили с отцом Петром и хорошо его знали. Проявив малодушие, они оговорили его. Один из них, священник Павел Цветков, сказал: «Никотина я могу охарактеризовать как

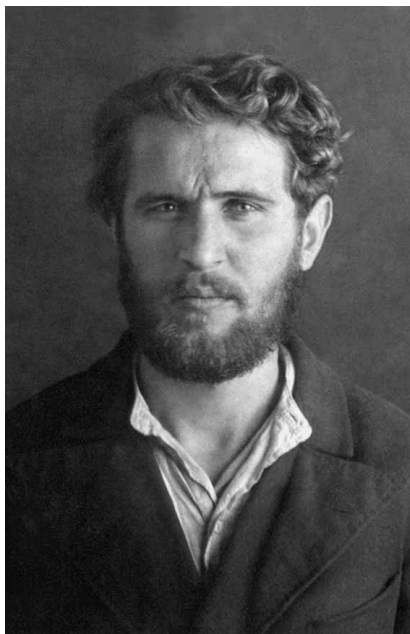
человека, враждебно настроенного к советской власти... Так, Никотин неоднократно высказывал недовольство советской властью, заявляя, что большевики устроили гонение на религию и духовенство, закрывают храмы, отбирают насильственно храмы у тихоновцев и передают обновленцам».

Другой лжесвидетель, протодиакон Устин, оговорил отца Петра и всех арестованных с ним прихожан Сергиевского храма. Будучи секретным осведомителем, Устин постоянно доносил о них в НКВД. Характеризуя отца Петра, он сказал: «В большие религиозные праздники он произносит проповеди антисоветского характера, вот например: «Без Христа человечество жить не может. Где нет Христа, там ссоры, драки, ругань, там нет ни чести, ни стыда»... Для воспитания детей в духе веры он систематически среди женщин матерей распространяет церковную литературу... Проповедует Церковь как единственное место спасения для души человеческой...»

Вместе с протоиереем Петром Никотиным были арестованы миряне Виктор Фролов, Иван Рыбин, Елизавета Куранова и Николай Кузьмин.

Мученик Виктор родился в 1913 году в городе Москве в семье рабочего Василия Фролова. Работал бухгалтером на заводе. До 1929 года учился, а потом устроился на работу по найму.

Первый раз Виктор Фролов был арестован в 1934 году вместе со своим другом на квартире архимандрита Алексия (Патрикеева). Просидев четыре часа в милиции, они были допрошены о причинах посещения отца Алексия и отпущены. Под кровом своего дома он давал приют монашествующим, странникам, бежавшим из ссылки, и проживающим нелегально в Москве верующим. Виктор Фролов был арестован 27 августа 1937 года и заключен в Бутырскую тюрьму в Москве.

*Виктор Васильевич Фролов
Москва. Тюрьма НКВД. 1937 год*

– Какое участие вы принимали в богослужениях в церкви и в качестве кого?
– спросил следователь.

– Я принимал участие в богослужениях в церкви в качестве чтеца, при этом облачался в стихарь.

– Следствие располагает данными, что вы являетесь иподиаконом.

– Да, меня в церкви знакомые и священнослужители считают иподиаконом...

– Следствие уличает вас в даче ложных показаний в отношении отправления вами обязанностей иподиакона. Следствие требует правдивых показаний.

– На протяжении нескольких лет я отправлял обязанности иподиакона. Служить я начал еще до архиепископа Серафима (Силичева), с которым позже продолжал служить до момента его отъезда в Саратов... Я собирался, как только приедет архиепископ Серафим, уйти со службы в советском учреждении на службу в Церковь с архиепископом Серафимом...

– Расскажите о круге знакомств протоиерея Никотина. Где он встречается со своими знакомыми?

– Я знаком с ним как посещающий церковь... Церковь посещает молодежь, но кто из нее связан с протоиереем Никотиным, я не знаю.

– С какого времени вы знаете архиепископа Серафима и в чем выражается ваша связь с ним в настоящее время?

– Знаю архиепископа Серафима с 1935 года. С тех пор, как он уехал в город Саратов, я о нем ничего не знаю.

– Следствие располагает материалами о том, что вы систематически занимаетесь контрреволюционной агитацией, как среди своих знакомых, так и верующих. Дайте показания по существу.

– Ни я, ни мои друзья антисоветской агитацией не занимались.

Мученик Иоанн родился 1 апреля 1898 года в деревне Черная Грязь Богородского уезда Московской губернии в семье крестьянина Николая Рыбина. В 1917 году служил рядовым в Царской армии, а в 1920 году четыре месяца рядовым в Красной армии. Перед арестом Иван Николаевич проживал в церковной сторожке при храме святых апостолов Петра и Павла в Лефортове, где он работал дворником и истопником. Иван Рыбин был арестован 21 августа 1937 года и заключен в Бутырскую тюрьму в Москве.

– Какую работу вы исполняли при церкви? – спросил следователь.

– Часто, по своим религиозным убеждениям и по настоянию своего духовника священника церкви Петра и Павла в Лефортово Цветкова Дмитрия, я производил разную работу в церкви: вытирал и переставлял иконы, подсвечники, а также производил уборку по окончании служб.

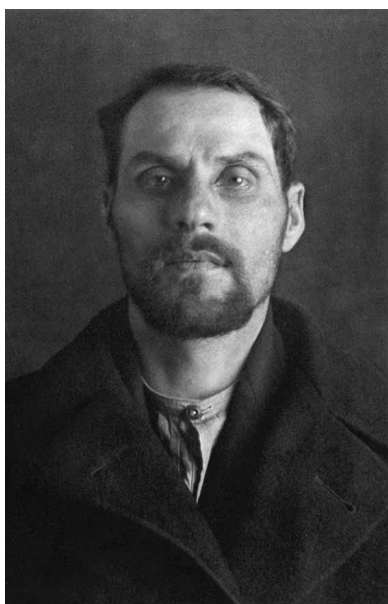
– Кто твой духовный отец?

– Священник Андрей Иванович Куницын, ныне сослан за контрреволюционную деятельность. Его я хорошо знал, среди верующих прославлял как избавителя от всех земных тягот, который поэтому пользовался большой популярностью среди верующих. Он читал мне духовные наставления, готовил меня к монашеской жизни.

– Вы имеете материальную и письменную связь с высланным Андреем Ивановичем Куницыным?

– Да, я имею письменную и материальную связь с отцом Андреем Куницыным. После его высылки я ему писал письма и от него получал ответы на мои письма. Последнее письмо я ему написал перед моим арестом. В этом письме я просил у отца Андрея руководства, как вести себя, с кем иметь связь, как лучше принести пользу для веры и как лучше отдать себя в жертву ради спасения веры. Материальная связь у меня с отцом Андреем заключается в денежной

помощи с моей стороны. Я после его ареста в место ссылки высылал ему деньги и посылки. Последний раз посылал ему деньги в июле 1937 года...

*Иван Николаевич Рыбин
Москва. Тюрьма НКВД. 1937 год*

– Следствие располагает материалами о том, что вы занимались антисоветской агитацией среди окружающих. Вы подтверждаете это?

– В связи с арестом священника Андрея Куницына я среди духовных братьев и сестер ругал советскую власть за то, что она арестовала нашего духовного отца, старого и бессильного. Когда это было, точно не помню.

Мученица Елисавета (Елизавета Викторовна Куранова) родилась в 1877 году в городе Москве. Воспитывалась она в детском доме. Вышла замуж. В 1930 году мужа Елизаветы Викторовны, который работал на заводе, обвинили во вредительстве и по приговору тройки ОГПУ расстреляли. Дом, где они проживали, был конфискован, и она, как административно высланная, вынуждена была покинуть Москву и поселиться в подмосковном городе Звенигороде. Елизавета Куранова была арестована 9 сентября 1937 года и заключена в Бутырскую тюрьму в Москве.

– Следствие располагает данными, что вы собирали среди граждан деньги и продукты для оказания помощи заключенным и высланным, которые посылали последним. Вы подтверждаете это?

– Нет, не подтверждаю. В 1937 году я посылала две посылки заключенному священнику Сергею Григорьевичу Зарубину. Все эти продукты приобретались мною за свои средства.

– Расскажите о вашей контрреволюционной деятельности.

– Никакой контрреволюционной деятельности я не вела.

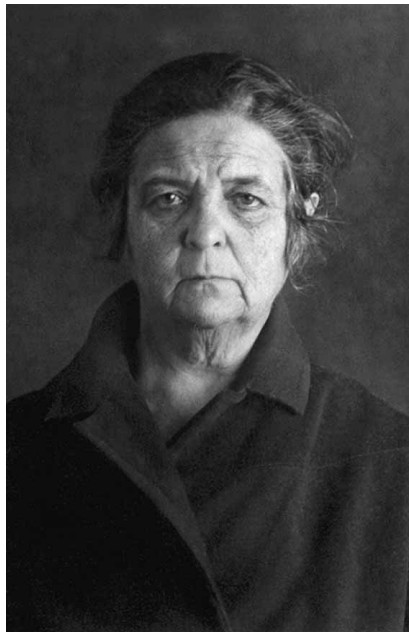
– Уточните род ваших занятий, чем вы занимаетесь?

– Я одинокая и без определенных занятий. Работаю на случайных работах.

– Следствие располагает данными о том, что вы имеете связь с лицами, сосланными за контрреволюционную деятельность.

– Да, я имею письменную связь со священником Сергеем Зарубиным, с которым я познакомилась девять лет назад. Кроме письменной связи, я послала

за 1936 и 1937 годы около четырех посылок. Сбором же средств на стороне не занималась.

*Елизавета Викторовна Куранова
Москва. Тюрма НКВД. 1937 год.*

– Будучи недовольны советской властью, вы среди верующих занимались антисоветской агитацией. Дайте показания по существу.

– Я потому недовольна советской властью, что пережила расстрел мужа, конфискацию имущества и высылку. Но открыто своего недовольства среди окружающих не выражала, антисоветской агитацией я не занималась. Я считаю, что меня арестовали за то, что я посещаю церковь и участвую в церковном хоре.

Мученик Николай (Николай Васильевич Кузьмин) родился 10 октября 1899 года в городе Москве. Отец его был заведующим епархиальной свечной лавкой. В 1917 году Николай окончил коммерческое училище и в 1918 году был призван на службу в Красную армию. Служил до 1921 года в главном артуправлении делопроизводителем. С 1921 по 1929 год работал в морском научном институте в качестве заведующего хозяйством, а также участвовал в экспедициях в качестве научно-технического сотрудника. В 1929 году сильно заболел и до 1932 года нигде не работал. В 1933 году устроился агентом снабжения в военный совхоз Главвоенпорта. В 1935 году Николай Кузьмин переехал в Москву, где устроился певчим хора Сергиевского храма на Рогожской Заставе. Николай Кузьмин был арестован 29 сентября 1937 года и заключен в Бутырскую тюрьму в Москве.

Арестованный ранее сторож Сергиевского храма на вопрос следователя о том, что он знает о Николае Кузьмине, ответил: «Ярый церковник, недовольный советской властью. Свое недовольство советской властью он выразил среди верующих так: “я не признаю никаких партий и власти, кроме партии Христа, членом которой я состою”...»

– Как у вас сложились твердые религиозные убеждения и когда? – спросил следователь у Николая.

– Раньше я к религии относился критически, особенно после революции, не посещал церковь и не выполнял религиозных обрядов. Твердые религиозные убеждения у меня сложились после болезни в 1929 году, когда я, будучи при

смерти, обратился с молитвой к Богу, в результате чего выздоровел. Мои религиозные убеждения тверды, на основе их я строю всю свою жизнь и отношение к людям. Свое отношение к советской власти я вывожу из учения Христа: любите враги ваша и не сопротивляйтесь предержащим властям... Все мои родственники критически относятся к моим религиозным убеждениям.

Следователь потребовал от Николая Кузьмина дать политическую характеристику протоиерею Петру Никотину и другим знакомым и рассказать об их отношении к советской власти. На это требование Николай ответил, что знает их только по отношению к Церкви, а об отношении их к советской власти ничего не знает.

– Следствие располагает данными о том, что вы занимаетесь антисоветской агитацией среди верующих. Дайте показания по существу этого дела.

*Николай Васильевич Кузьмин
Москва. Тюрма НКВД. 1937 год*

– Антисоветской агитацией я не занимался. Сказать о том, что не пойду на демонстрацию, а скорее пойду в церковь, если в ней совершается служба, я мог... Предъявленные мне факты антисоветской агитации среди верующих я отрицаю.

17 октября 1937 года тройка НКВД приговорила арестованных к расстрелу.

Протоиерей Петр Никотин и миряне Виктор Фролов, Иоанн Рыбин, Елизавета Куранова были расстреляны на полигоне Бутово под Москвой 21 октября 1937 года, а Николай Кузьмин – 31 октября 1937 года. Все они погребены в безвестной общей могиле.

Протоиерей Максим Максимов

Библиография

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Дополнительный том 1». Тверь, 2005 год, стр. 197-212.